

тѣмъ помѣхи своему дѣлу, онъ возвращался назадъ къ святителямъ и царямъ, начиналъ усовершенствоваться въ своихъ богословскихъ познаніяхъ, составлялъ грамоту для новыхъ племенъ, бралъ необходимыя полномочія и затѣмъ уже снова приходилъ на то же мѣсто и довершалъ съ внѣшними средствами въ рукахъ то, что началъ одними только личными подвигами. Въ своихъ воззрѣніяхъ на средства усовершенія общественной жизни Л. Н. Толстой, *всецѣло принадлежитъ востоку*, и хотя онъ откололся отъ восточнаго церковнаго сознанія, но *это скорѣе раскольникъ внутренній, чѣмъ внѣшній*. Его сродность съ восточными идеями сильнѣе обнаруживается въ его ученіи, нежели онъ это подозревалъ.

Чтобы оправдать такой взглядъ на него, остановимся на тѣхъ возраженіяхъ, какія можно привести противъ признанія его внутреннимъ раскольниковъ русской духовной жизни. Прежде всего скажутъ, что онъ отрицалъ самый націонализмъ, патріотизмъ, государственность, церковь, догматы, Библію, Посланія и большую часть Евангелія. Мало того, ради космополитизма онъ пожертвовалъ самыми дорогими и возвышенными истинами Христова ученія: онъ говорилъ, будто заповѣдь о любви къ врагамъ имѣеть въ виду враговъ вовсе не личныхъ, а только политическихъ. Кстати скажемъ: какъ забавно, что всѣ убѣждены, будто онъ проповѣдывалъ любовь, въ то время какъ онъ самъ въ своемъ „объясненіи Евангелія“ заявляетъ, что личныхъ враговъ любить невозможно и заповѣдь Христова требуетъ любви къ врагамъ политическимъ. Но вѣдь каждому, читавшему Евангеліе, видно, что Христосъ имѣеть тутъ въ виду именно личныхъ враговъ, ибо перечисляются и самые случаи, въ какихъ можетъ обнаруживаться ихъ враждебность: *„любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“* (Мѡ. 5, 44). Кажется не нужно никакихъ филологическихъ изысканій, чтобы видѣть это и понять, что Л. Толстой намѣренно *жертвуетъ* самымъ высокимъ принципомъ христіанской любви—любовью къ врагамъ, лишь бы утвердить Евангеліемъ космополитизмъ.

Не нужно, впрочемъ, удивляться незнанію публики его подлиннаго ученія, его отрицанія любви. Еще рѣзче прояви-